

УДК 902

С.П. БАБЕНКО

(babensofya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКИХ РАСШИФРОВОК В ИЗУЧЕНИИ
ПЕТРОГЛИФОВ КАРЕЛИИ, ПРИОНЕЖЬЯ И БЕЛОМОРЬЯ***

Петроглифы широко используются археологами как достоверный материал, отражающий многие стороны жизни первобытных людей. Расшифровывая и интерпретируя содержание таких изображений, учёные пытаются понять специфику деятельности и склад мышления людей той эпохи в целом. Но зачастую получалось так, что первоисточником конечных выводов и обобщений служили не столько сами рисунки, сколько предположения исследователей. В данной научной статье рассматривается проблема семантических расшифровок в изучении петроглифов Карелии, Прионежья и Беломорья.

Ключевые слова: Бесовы Следки, географическая гипотеза, капканная гипотеза, карельское петроглифоведение, простейшие знаковые формы, петроглифы, семантика, семантические расшифровки, солярно-лунная гипотеза.

По мере познания древнейшего прошлого человечества перед наукой встают различные вопросы, связанные с такими историческими источниками как петроглифы. С их помощью, по словам американского писателя Джона Маддокса Робертса, можно изучить самую важную часть истории человеческого общества – «историю сознания человечества, много тысячелетий назад нарушившего медленный ход генетических изменений и сформировавшего специфические культуру и традиции, в качестве решающих факторов исторических перемен» [Цит. по: 6, с. 6]. Однако в отличие от других типов археологических источников петроглифы и по сей день остаются наименее изученными.

Основная сложность при их изучении заключается в том, что петроглифы хоть и характеризуются повторением изобразительных средств, им не свойственно понятие идентичности. По данным норвежской исследовательницы Анны-Софии Хиген, среди 5 тысяч памятников Бохуслена и Естфолда, в южной точке границы Швеции и Норвегии, насчитывается около 75 тысяч наскальных петроглифов, из которых ни одно изображение не повторяется [6, с. 11]. То же наблюдение справедливо для наскальных изображений Карелии на северо-востоке Европейской территории России – места, с которого следует вести отсчёт истории изучения петроглифов в России.

21 июля 1927 г. на общем собрании членов Общества изучения Карелии А.М. Линевским был сделан доклад о найденных новых скальных изображениях в Карелии. К этому времени науке уже были известны первые его открытия в сфере «карельского петроглифоведения» [7, с. 58] – пещеры мыса «Бесов-Нос» и «Пери-Нос» с их «удивительными начертаниями» (на восточном берегу Онежского озера) [2, с. 12]. Рисунки здесь выбивались кварцевыми отбойниками. Сначала наносился контур фигуры, затем все остальные элементы [5, с. 10]. Изображения, как правило, статичны, хотя заметны попытки передать движение. В них достаточно мало деталей и не выдерживается правильное соотношение масштаба [Там же, с. 15]. В основном изображены лесные звери, прежде всего олени (45) и лоси (18). Встречаются изображения медведей (5), лисиц (3) и животных, вид которых определить трудно. Нередко встречаются птицы, а также лодки, причём чаще всего с гребцами. Из редких сюжетов можно отметить кресты и «звезды», отпечатки человеческих стоп и стрел. Петроглифы избилуют простейшими знаковыми формами: округлыми или овальными пятнами, треугольниками, четырехугольниками, полосками и линиями (112) – изучение которых и привлекло особое внимание А.М. Линева [Там же, с. 17]. Самой странной фигурой, стоящей поодаль от основного скопления фигур, является изображение «беса» (чёрта). В профиле его лицевой части чётко очерчены подбородок, рот, нос и лоб, а на затылке остроугольный отросток – деталь головного убора. Также хорошо прорисованы

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

горбатая спина, огромная ступня и слегка согнутая в локте рука «беса» с пятью растопыренными пальцами [5, с. 15]. Именно эта фигура и дала название мысу. Глубина всего рельефа составляет 1,5–3,5 мм. Большинство изображений небольшие около 20–40 см, но иногда их длина достигает почти трёх метров [Там же, с. 9].

Основатель «карельского петроглифоведения» в главных своих научных трудах – «Петроглифы Карелии» (1939) и «Очерки по истории древней Карелии» (1940) – пытался реконструировать смысловое значение наскальных изображений и выделить хронологические пласты. Помимо этого, А.М. Линеvский выдвинул и обосновал «капканную» гипотезу трактовки загадочных знаков Онежского озера, согласно которой наскальные изображения кругов и полукружий с отростками трактуются им не как чаши, зеркала или шаманские бубны, а как самоловные ловушки и капканы [6, с. 16]. В доказательство своей теории исследователь приводил сходство данных изображений с охотничьими ловушками пермяков, имеющими широкое распространение в прошлом. Топография онежских петроглифов, по мнению исследователя, также подтверждает тот факт, что древние жители восточного побережья Онежского озера могли использовать при охоте на зверей капканы-самоловы. Таким образом, при истолковании рисунков А.М. Линеvский исходил из того, что в их основе находятся предметы ежедневного пользования или объекты, к обладанию которыми стремился древний человек. Исследователь не отрицал и существование сверхъестественных образов, но отдавал им второстепенное значение.

Спустя десять лет после открытий А.М. Линеvского, вдохновившись его работой, Владислав Иосифович Равдоникас в сентябре 1936 г. организовал свою экспедицию, в ходе которой им были открыты семь групп петроглифов (всего 615 изображений). Петроглифы были обнаружены в низовье реки Выг (в 100 метрах южнее «беса»), на острове Ерпин Пудас (в 400 метрах ниже по течению). Однако самым знаменитым открытием, пожалуй, является обнаружение крупного (более 200 фигур) скопления в урочище Залавруга (сейчас Старая Залавруга), всего в 1,5–2 километрах ниже «Бесовых следков» [5, с. 19]. Залавруга выделяется тематикой петроглифов, композициями, большими размерами центральных фигур (в основном оленей и лодок), обилием различных изображений людей, стреляющих из лука, идущих на лыжах, раненых или убитых и т. д.

Следуя традиции семантических расшифровок, В.И. Равдоникас составил свою трактовку значения абстрактных петроглифов в форме кругов и полукружий с отростками. Он считал, что фигуры символизируют солнце и луну («солярно-лунарная» гипотеза). Ссылаясь на исследования академика Марра, в статье 1937 г. археолог писал: «Н.Я. Марр многократно с помощью палеонтологии речи показал, что термины круг, колесо, даже арка, свод и т. д., в своей исходной форме имели космическое содержание, обозначали небо и солнце с их дериватами. Почему же круги и полукружия скальных изображений должны иметь другую семантику?» [3, с. 12]. По мнению Равдоникаса, образы небесных тел были значительно первобытным мышлением и отражены посредством данных простейших знаковых форм.

5 сентября 1963 г. исполнилось ровно 27 лет со дня открытия В.И. Равдоникасом петроглифов Залавруги. Именно в этот день при раскопках, организованных Юрием Александровичем Савватеевым, под песчаным культурным слоем Залавруги обнажилась гладкая скала с изображениями лодки с тремя гребцами и фигуры лося. Это открытие поразило многих двумя фактами: в отличие от известных ранее рисунков, эти изображения находились в глубине берега, да ещё и под культурным слоем древнего поселения (Новая Залавруга). Таким образом, открылись новые возможности для поиска и дальнейшего изучения петроглифов Карелии.

Результатом тринадцатилетних раскопок стало открытие 26 групп петроглифов, протянувшихся вдоль реки почти на 100 метров, вплоть до Старой Залавруги, и на 60 метров, уходящих вглубь берега. В них зарегистрировано 1176 изображений, что почти вдвое больше, чем в семи известных ранее группах. Эти петроглифы уникальны ещё и тем, что большинство встречающихся сюжетов – лодки с экипажами и люди, хотя основной темой сюжетов у первобытных людей, как известно, являются промысловые звери.

Как и его предшественники Ю.А. Савватеев не смог обойти стороной проблему семантических расшифровок. На первый взгляд, может показаться, что археолог склоняется больше к «капканной» теории: «... расшифровка кругов и полукружий из онежских петроглифов, как солярных и лунарных знаков, навеяна больше идеями Н.Я. Марра, чем изучением самого памятника» [4, с. 117]. Тем не менее Ю.А. Савватеев, опираясь на тот же подход, предлагает мудрое решение проблемы: «На онежских рисунках ощутимо выступает мифологическое начало, петроглифы же Беломорья стоят ближе к бытовому, повествовательному искусству» [Там же, с. 123]. Так возникает «географическая» гипотеза.

На сегодняшний день скопления петроглифов обнаружены в двух районах Карелии и насчитывают около 2800 единиц изображений. Одно скопление расположено по берегам и на островах в низовье реки Выг в 5 км от города Беломорска. Другое скопление петроглифов охватывает мысы и острова восточного побережья Онежского озера на протяжении 20 км. Однако дискуссии на тему гипотез А.М. Линевского, В.И. Равдоникаса и, в какой-то степени, Ю.А. Савватеева не угасают до сих пор. И хотя они не выходят за пределы семантических расшифровок, они имеют немаловажное значение для изучения карельских петроглифов на современном этапе. Повторяющееся использование одних и тех же изобразительных средств, в данном случае фигур – кругов и полукружий, можно рассматривать как ответ на ряд актуальных вопросов: о времени возникновения самого первого петроглифа и о периодизации различных этапов традиции создания петроглифов. Ведь как говорил Генрих Вельфлин: «Эволюция имеет место только там, где формы достаточно долго переходили из рук в руки» [1, с. 364].

Литература

1. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств: Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М-Л.: Академия, 1930.
2. Историко-археологические открытия в Карелии // Карело-Мурманский край. 1927. № 1.
3. Равдоникас В.П. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. 1937. № 4. С. 11–32.
4. Савватеев Ю.А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Ч. 1. Петроглифы. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1970.
5. Савватеев Ю.А. Петроглифы Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1976.
6. Фараджев А.А. Петроглифы Карелии. Возможности исследования взаимосвязи со скальной поверхностью: автореф. дисс. ... канд. историч. наук. М., 2002.
7. Шахнович М.М. Александр Линевский и петроглифы Карелии: хроника 1926–1929 гг. // Изв. Коми научного центра УрО РАН. Сер. «История и философия». 2020. № 5(45). С. 58–68.

SOFYA BABENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ISSUE OF THE SEMANTIC TRANSCRIPTIONS IN STUDYING THE HIEROGLYPHS OF KARELIA, PRIONEZHYE AND WHITE SEA AREA

Petroglyphs are widely used by archeologists as the authoritative material, reflecting many aspects of the life of the primitive people. Decoding and interpreting the content of such pictures, the scientists try to understand the specific features of the activity and the thinking pattern of the people of that epoch, in the whole. However, it often happened that the origin of the final conclusions and generalization was not so much pictures as the scientists' assumptions. The article deals with the issue of the semantic decoding in studying the petroglyphs of Karelia, Prionezhye and White Sea Area.

Key words: *Demon Tracks, geographical hypothesis, trapping hypothesis, Karelian petroglyphs, primary sign forms, petroglyphs, semantics, semantic transcriptions, solar and lunar hypothesis.*